

Короли демонов были почти бессмертными существами; они не были полностью бессмертными, но и умереть им было нелегко. Они могли пережить множество убийств. Более того, физические атаки почти не влияли на них. Даже Молон с его грубой силой не мог напрямую воздействовать на душу Королей Демонов, просто разбивая им головы, поскольку они обладали почти бесконечным запасом темной силы и такой же мощной душой.

Чтобы убить, а точнее, уничтожить Короля Демонов, требовалась атака, напрямую повреждающая его душу. Самым подходящим способом было очищение божественной силой. В качестве альтернативы можно было пробить темную силу и душу Королей Демонов еще более мощной атакой, например, Лунным Клинком. Хотя и с меньшей эффективностью, можно было также нанести урон Королям Демонов с помощью высокоуровневой магии, которая могла воздействовать на темную силу Королей Демонов, или разрубить их аурой клинка.

Убить Короля Демонов можно было любым из этих способов при условии, что они будут применяться постоянно. Однако, в отличие от людей, было сложно определить, когда Король Демонов умрет, даже если он был близок к смерти.

Все же существовали признаки, свидетельствующие об ослаблении Короля Демонов: ослабление потока темной силы, переход от агрессивной к оборонительной тактике, эмоциональное перенапряжение или, наоборот, чрезмерное спокойствие. По таким признакам можно было определить, насколько Король Демонов близок к смерти.

Юджин использовал подобные методы, когда сражался с Королями Демонов три века назад.

Но сейчас все было иначе. Его глаза были пропитаны божественностью, и он мог ясно видеть конец Короля Демонов, призрака.

«Я вижу это».

Он дважды ударил Святым мечом, и каждый удар разрывал пространство с силой, способной расколоть его целиком. В руках у него был Лунный Клинок с шестью слоями Пустотного Меча. Еще до этого он несколько раз ударил по призраку Лунным клинком и Святым мечом.

Любой обычный Король Демонов погиб бы после таких ударов. Однако призрака никак нельзя было назвать обычным. Прежде всего, он даже не был Королем Демонов.

Призрак сам сказал об этом.

Он умирал. Конец был близок. Он был неполноценным существом, несовершенным сосудом. Темная сила Разрушения, наполнявшая и искажавшая его, приводила его к саморазрушению. Юджин уже не раз видел, как это происходит.

Ярким примером был Ягон. Он был молодым зверолодом, достаточно сильным, чтобы

заслужить прозвище Зверь Равесты, и считался демоном, который однажды мог бы даже взойти на трон Короля Демонов. Однако Ягон не смог противостоять вызванной им темной силе и в самый последний момент самоуничтожился. Альфиеро, лидер вассалов Равесты, взорвался, как комар, когда его захлестнула волна темной силы, даже не успев регенерировать.

Призрак черпал темную силу за пределом своего существа, за порогом своего существования. Более того, он заставил свое Ядро бушевать с помощью Самовозгорания и уже десятки раз восстанавливался после смерти.

В результате его predetermined конец наступил гораздо раньше, чем ожидалось. Юджин видел это своими глазами. Он видел, как Ядро призрака постепенно разрушается под воздействием бешенства Самовозгорания.

Даже не сражаясь, призрак не продержится и дня.

Юджин сделал несколько быстрых расчетов: «Оставшееся время...»

Его было мало. Независимо от того, насколько он стал выносливым или как сильно развилась его Формула Белого Пламени, обращение с большей силой приводило только к большей обратной вспышке Самовозгорания. Если у призрака оставалось максимум полдня, то у Юджина - всего несколько минут.

— Хватит, — сказал Юджин.

Он планировал покончить с ним, пока длится Самовозгорание. Это был единственный выход, поскольку после окончания Самовозгорания он больше не сможет сражаться.

А как же Лунный Клинок?

Сможет ли он снова воспользоваться им в оставшиеся несколько минут? Это было лишь желанием. Он уже потратил достаточно энергии для сотни атак за один раз.

Но ему не обязательно был нужен Лунный Клинок. В отличие от Вермута, Святой меч Юджина был способен отрубить голову Королю Демонов.

Длительные размышления прервались, и реальность обрушилась на него. Призрак был полон решимости нанести смертельный удар. Несмотря на ускорение разрушения его Ядра с каждой порцией темной силы, призраку было все равно.

Он будет убивать.

Он победит.

Он покончит с этим.

Его решимость вновь закалялась и усиливалась.

Юджин встал лицом к лицу с призраком, держа Святой меч наперевес.

В воздухе прочертилась линия света.

Это была прямая вертикальная линия, проведенная сверху вниз. Линия света была достаточно тонкой, чтобы назвать ее полосой, но она мгновенно распространилась и покрыла все поле зрения.

Но призрак не был поглощен светом. В его руках плясали белые языки пламени, а распространяющаяся пустота противостояла свету.

Мечи столкнулись. Не было звука металла о металл. Вместо этого Юджин и призрак слышали трепет душ.

Свет рассеялся, и пламя затрепетало. Юджин скрутил свое тело, чтобы уклониться от остатков атаки призрака. Раздробленные остатки атак все еще были смертоносны, если бы он с ними столкнулся.

Он полностью лишился поддержки Святых. Кольца у него тоже не было. Есть ли способ мгновенно залечить раны? Возможно, стоило бы попробовать сознательно использовать целительную магию, но...

«Нет», — решил Юджин.

Источником божественной силы Юджина был Святой меч Альтаир. Меч был предназначен для того, чтобы рубить. С его стороны было бы самонадеянно думать о самоисцелении, когда он должен был полностью посвятить себя тому, чтобы зарубить своего противника до смерти.

Если бы это было так...

«Я вижу».

Он видел слишком ясно. Он знал, что его не заденут обломки атак, что они не коснутся его и что он не будет сметен. Он направил Святой меч по вихревой траектории. Свет создавал в пространстве бесчисленные отражения, как в зеркале, и стирал многочисленные осколки

Разрушения.

Юджин сделал всего один шаг.

Хотя разум воспринимал его именно так, Юджин преодолел огромное расстояние.

Треск.

Вновь раздался звук трепета души, а точнее, треск. Было ли это от многократных столкновений? Может быть, от многократного использования силы, непосильной для человека?

«Возможно, так оно и есть», — решил Юджин.

Он чувствовал, что ситуация с призраком мало чем отличается от его собственной. В то время как ядро призрака разрушалось от переизбытка энергии, тело Юджина разрушалось от переизбытка силы.

Как тело Хамела было разрушено побочными эффектами Самовозгорания и привело к его смерти, так и Юджин постепенно приближался к этому концу.

«Нет», — твердо сказал Юджин.

Это было другое.

Он отрицал ощущения. Божественность, заложенная в его мыслях, дала четкий ответ.

Это не была сила, с которой он не мог справиться. Напротив, это была сила, с которой ему было трудно справиться. Несмотря на то, что было изменено всего одно слово, его смысл полностью изменился.

Тело Юджина не разрушилось.

Он превзошел бы крайности.

Он переступил черту смерти.

Усилием воли он удержал свое разрушающееся тело. Он с силой разворачивал несуществующий путь. Он освещал светом сокрушительную темную силу. Он двигался, чтобы не быть поглощенным смертью.

Он чувствовал сильный жар, поднимающийся из глубины сердца. Его тело и душа словно горели, но не превращались в пепел.

Его тело издало скрип, и послышался звук разрушающейся души. В результате образовалась трещина, из которой хлынул свет. Его существование возрождалось заново.

Он услышал звук.

Он услышал какофонию звуков, но не Разрушения, а иного рода: голоса - непреодолимый хор молитв.

Это были возгласы, обращенные к Герою.

— Юджин Лайонхарт.

Зов был знакомым, ничуть не странным. Он был знаком с этим звуком триста лет назад, знаком он и сейчас.

Но в этот момент в звуке сквозило желание.

Тысячи людей смотрели на Юджина в небе. Прославленные рыцари, воины, наемники, волшебники и священники континента хранили имя Юджина в своих сердцах.

Юджин Лайонхарт.

Он был потомком Великого Вермута и членом самого престижного рода воинов - семьи Лайонхарт. Слухи о нем ходили с ранних лет.

Он родился в побочной ветви семьи Лайонхарт. Он носил основные черты Лайонхарта: седые волосы и золотые глаза. Однако семья Юджина была далека от власти основной ветви. Он считался одной из самых маргинальных и отсталых ветвей.

Тем не менее он стал первым из побочных ветвей за триста лет истории Лайонхарта, кто выиграл церемонию продолжения родословной. Кроме того, это был первый случай, когда представитель побочной ветви был принят в основную семью и унаследовал Формулу Белого Пламени. Юджин с юных лет вел жизнь, нарушая нормы, и его история быстро стала предметом интереса на всем континенте.

Человек, который с юных лет приковывал к себе всеобщее внимание, стал Героем. Несмотря на молодость, он уже вписал свое имя в историю, и его имени суждено было стать легендой или мифом.

Даже сейчас внимание было приковано к нему. Каждый назвал бы его имя, если бы его спросили, кто ведет, направляет и заканчивает эту войну.

Таким образом, все хранили имя Юджина в своих сердцах. Они кричали, ликовали и жаждали поражения Короля Демонов, окончания войны и победы.

— Вперед!

Он услышал те же слова, когда преодолел барьер и перебрался через стену. Слова были те же, а миссия осталась неизменной. Он шел вперед, исполняя их желания и отвечая на их молитвы.

Треск.

Он лишился поддержки Святых. Он не мог разделить бремя огромной силы ни с кем другим. Юджин остался в опасном положении, без средств к исцелению своих ран.

Однако на мгновение он почувствовал себя освобожденным от подавляющей силы. Это был лишь мимолетный миг свободы, но он не упустил его.

Он сделал шаг, вернее, шагнул далеко вперед. Таким образом Юджин вел свое существование.

Он овладел Светом.

Ревущее пламя заслонило Свет, который, казалось, стремился поглотить все вокруг. Однако темная сила не смогла полностью перехватить Свет, и он продвигался вперед, не отталкиваясь и не рассеиваясь.

Треск.

Сразу после этого раздался звук ломающегося предмета. Юджин увидел траекторию полета Святого меча.

В воздухе порхали осколки, и это был не свет, а настоящие осколки клинка. Пока Юджин продолжал замахиваться, Святой меч распался на части.

Однако так это выглядело только внешне. Даже когда металлический клинок рассыпался, свет не потух. Наоборот, свет стал гореть сильнее.

Юджин не растерялся. Сейчас не было времени для сомнений.

Он понимал суть явления. Все было просто. Больше не было необходимости ограничивать меч

физическим клинком.

Вермут был единственным обладателем Святого меча, не считая основателя Юраса. Однако его меч не сиял так, как сейчас, и лезвие никогда не ломалось.

Треск.

Свет рассеялся и распался на сотни лучей в бескрайнем небе.

Еще немного.

Так думал призрак. Его Ядро разрушалось все быстрее и быстрее с каждой новой порцией темной силы. Он все отчетливее осознавал свою приближающуюся гибель.

Но он еще не был готов. Ему хотелось еще немного побороться. По правде говоря, он просто хотел победить. Ведь его гибель уже была predetermined и не могла быть изменена.

Призрак тяжело сглотнул, приложив руку к груди.

Он заставил свое ядро снова всколыхнуться, еще больше усиливая и переплетая свою темную силу. Он сосредоточился на том, чтобы объединить Формулу Белого Пламени, пространственную магию Вермута и все остальное, что он мог собрать, со своей основой.

За основу он взял технику Хамела. Она не принадлежала ему, но именно с ней призрак был знаком лучше всего.

Двое не стали уклоняться от атак друг друга. Вместо этого они столкнулись лоб в лоб с мечами друг друга, если то, чем они владели сейчас, еще можно было назвать мечами. Юджин владел светом, а призрак - белым пламенем.

Столкновение превратилось в яростный шторм. Оба двинулись вперед. Снизу они были невидимы. Те, кто были на земле, не могли даже различить форму их битвы, но они чувствовали ее.

Они находились в присутствии божественного. Они вновь почувствовали уважение к Юджину Лайонхарту, и это еще раз добавило им желания и молитв.

В конечном счете, стремления Юджина и призрака мало чем отличались.

Оба хотели убить Короля Демонов Разрушения и Короля Демонов Заточения. Они хотели спасти Вермута и весь мир.

Разница была лишь в том, как они шли к этой цели. Столкнулись не свет и пламя, а убеждения и решения друг друга. Был ли победитель прав, а проигравший - нет?

Разделять их с помощью такого двоичного мышления было настоящей ошибкой. Они оба желали одного и того же.

«Доказательство своего убеждения», — подумал Юджин.

Не было необходимости передавать его в следующую эпоху. Юджин покончит с ним в этой. Он убьет Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения. Чтобы доказать это, Юджин сразил призрака светом.

Этого нельзя было сделать в эту эпоху. Если Юджин не смог победить его, у него не было шансов против Короля Демонов Заточения, не говоря уже о Короле Демонов Разрушения. Если его убьет Король Демонов Заточения, а его душа будет захвачена, у мира больше не останется надежды. Поэтому он передаст эту возможность следующей эпохе.

«Чтобы доказать свою правоту», — подумал призрак.

Вермут превратил его в Воплощение Разрушения. Король Демонов Заточения рассказал ему правду. Существо, известное как призрак, не существовало ни в одной из предыдущих эпох, поэтому ему нужно было доказать причину своего существования в нынешней эпохе. Для него действительно не существовало следующей.

«Еще немного», — сказал себе призрак.

Призрак должен был признать Юджина. Он был силен, чрезвычайно силен. Более того, он становился все сильнее в этой битве. Нынешний Лайонхарт был сильнее, чем несколько минут назад.

Неужели он сдерживался? Невозможно. Он был искренен с самого начала. Он равномерно распределял свои силы на протяжении всего боя.

И все же он чувствовал значительную разницу между Юджином прежним и нынешним. Однако это не огорчало. Рост Юджина, в конце концов, был радостным событием для призрака.

«Еще чуть-чуть...»

Он казался достижимым. Это было возможно. Призрак превратил свою темную силу в пламя. Он высвободил ее всю.

Мог ли он сделать это?

Мог ли он действительно покончить с Юджином Лайонхартом?

Мог ли он своими руками решить, как закончится эта эпоха?

Было ли у него такое право?

Нелепые размышления. Он уже давно разрешил подобные пустяковые сомнения. Решимость призрака оставалась неизменной. Поэтому в его действиях не было никаких колебаний.

И из-за отчаянного желания добраться до Юджина Лайонхарта он в конце концов сделал это. Эфемерное пламя превзошло свет и поглотило Юджина - по крайней мере, так показалось призраку.

Пламя превзошло свет только потому, что Святой меч полностью разрушился. Свет Святого меча, больше не ограниченный лезвием, обрел свободу. Он вырвался из своей оболочки и окутал Юджина теплым светом. Несмотря на то, что пламя было способно уничтожить все, оно не смогло проникнуть в колыбель света.

Юджин на мгновение закрыл глаза в колыбели света. Несмотря на переполнявшие его эмоции, он мог немного понимать свет. Затем он снова открыл глаза.

Правой рукой он потянулся к своей груди.

— Божественный меч.

Тихий рокот ознаменовал конец.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4674835>